

лѣе чѣмъ достаточно. Достойны ли такія „побѣды“ и „пріобрѣтенія“ послѣдователей Христа, соотвѣтствуютъ ли они достоинству правительства великой страны?

Учебное начальство въ казанскомъ округѣ, чиня намъ вышесказанныя, обидныя для нашего русскаго сердца и души, ограниченія, ссылается на разъясненія министра народнаго просвѣщенія отъ 17 ноября 1910 года за № 32112 и отъ 13 января 1914 года за № 1285. Но обращаясь къ существу этихъ разъясненій, мы находимъ, что вообще неумѣстно поставленіе насъ, коренныхъ русскихъ людей—старообрядцевъ, ниже католиковъ и протестантовъ и наравнѣ съ язычниками, магометанами и евреями. Подобныя попытки въ особенности не соотвѣтствуютъ историческому величію переживаемаго времени, тѣмъ болѣе, что ограниченія старообрядцевъ за вѣру, какъ принесшія родинѣ громаднѣй государственный вредъ, уже осуждены торжественно и безвозвратно съ высоты царскаго престола.

Но болѣе того—указанныя разъясненія министра народнаго просвѣщенія прямо противорѣчатъ Высочайшему указу правительствующему сенату и Высочайше утвержденнымъ положеніямъ совѣта министровъ отъ 17 апрѣля 1905 года, противорѣчатъ и ясному волеизъявленію Высочайшей власти, воспослѣдовавшему въ 19 день ноября 1905 года специально по вопросу о правахъ учителей старообрядцевъ, и изложенному въ циркулярѣ министра народнаго просвѣщенія отъ 25 ноября 1905 года за № 25410, копію коего при семъ имѣю честь приложить, льстя себя надеждой, что Ваше Высокопревосходительство не откажете напоминаніемъ подлежащимъ чинамъ о необходимости руководиться циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія отъ 25 ноября 1905 года за № 25410, такъ какъ отмѣнять или измѣнять изложенную въ немъ Высочайшую волю, какъ полагаютъ милліоны вѣрныхъ слугъ Государя Императора—старообрядцевъ, никто не въ правѣ“.

Призывъ „на старую дорогу“.

Давно уже нѣкоторые послѣдователи господствующей церкви, видя, что у нихъ „что-то не такъ“, задумывались надъ этимъ и иногда находили почти вѣрный отвѣтъ на мучившія ихъ думы и сомнѣнія. Но найти *настоящій отвѣтъ*, поставить точку надъ і мѣшало имъ или незнаніе старообрядчества, или слѣпая, невѣжественная ненависть къ нему. А между тѣмъ только оно, только исторія раскола русской церкви даетъ ясный отвѣтъ, откуда пришли всѣ бѣды, которыми болѣютъ всѣ вдумчивые, вѣрующіе сыны господствующей церкви. Долгіе годы жали старообрядчество. Въ угоду наноснымъ „нѣмецкимъ“ теченіямъ и духу времени, въ борьбѣ со старообрядчествомъ не стѣснялись высмѣивать его „обрядовѣріе“, его привязанность къ церковной старинѣ, его вѣрность отеческимъ преданіямъ,— качества, нынѣ, въ грозный часъ испытанія, блестяще себя оправдавшія и

нашедшія общественное признаніе. Но уже издавна раздавались иногда изъ устъ самихъ же гонителей и другіе голоса, иные призывы, отъ которыхъ до старообрядчества — одинъ шагъ. Къ числу такихъ относится голосъ извѣстнаго въ 80-хъ годахъ архіепископа Амвросія харьковскаго „о причинахъ отчужденія отъ церкви нашего образованнаго общества“.

Нынѣ вспомнить этотъ голосъ болѣе чѣмъ благовременно.

„Большинство нашего образованнаго общества, — говоритъ архіепископъ Амвросій, — составляютъ мыслители разныхъ направленій, заимствованныхъ изъ западной Европы... которые... съ самомнѣніемъ и дерзостію все относящееся къ вѣрѣ и церкви отрицаютъ и перетолковываютъ, не упуская случая своимъ поведеніемъ показать пренебреженіе къ ея уставамъ и преданіямъ... Куда же такіе образованные люди способны направить наши молодая поколѣнія и нашъ простой народъ?.. Ужъ, конечно, не къ утвержденію его въ вѣрѣ и послушанію церкви Христовой, а слѣдовательно и не къ нравственному преуспѣванію... Трудное и печальное положеніе.

Не поможетъ ли намъ въ этомъ случаѣ пріемъ, употребляемый путниками, заблудившимися въ дремучемъ лѣсу? Чтобы не забратъся въ непроходимую чашу, они стараются воротиться назадъ и отыскать то мѣсто, откуда они уклонились съ прямого пути. Поищемъ и мы того пункта, гдѣ сбились съ дороги, или постараемся отыскать причины, сбившія насъ съ прямого пути, по которому тысячу лѣтъ шелъ нашъ великій православный народъ.

Глубоко лежатъ эти причины.. Ихъ надобно искать: а) въ исторіи нашихъ реформъ за два послѣднія столѣтія, в) въ тѣхъ отношеніяхъ, въ какія мы поставили знаніе, или науку, къ вѣрѣ, и г) въ нравственной практической жизни нашего образованнаго общества.

Всѣмъ извѣстно, что со времени Петра Великаго первыми учителями нашими... были, главнымъ образомъ, протестанты разныхъ національностей. Они прибыли къ намъ изъ Европы, еще возбужденные горячею борьбою, какую они на родинѣ вели съ римскою церковью и главою ея римскимъ папою. Справедливо негодуя на то порабощеніе, въ какомъ держалъ папа и его духовенство христіанъ западной церкви, и замѣтивъ внѣшнее сходство въ учрежденіяхъ нашей церкви съ западною, они вообразили, что мы находимся въ такомъ же порабощеніи ¹⁾. Ревнуя освободить насъ отъ азіатскаго невѣжества, они позаботились освободить насъ и отъ вліянія нашей церкви. Наше духовенство, въ то время малообразованное, наше богослуженіе, обряды, обычаи, — все стало предметомъ ихъ порицанія, а часто и глумленія. Современники Петра, вызванные имъ къ образованію, и ближайшія къ его времени поколѣнія бросились, какъ дѣти, на первые красивые плоды просвѣщенія, и перемѣняя внѣшній строй общественной жизни,

¹⁾ Они не вообразили это, а дѣйствительно послѣдователи Никона въ большомъ порабощеніи, какъ и на западѣ, и даже хуже, такъ какъ русское казенное духовенство несетъ еще и полицейскія обязанности и исполняетъ чисто-политическія функціи будучи далеко не послѣднимъ винтикомъ правительственно-бюрократическаго, механизма.

сложившіяся подъ вліяніемъ церкви, и свои обычаи на европейскіе, они начали чуждаться и своей православной церкви... Вотъ гдѣ первый пунктъ, съ котораго мы пошли кривымъ путемъ ²⁾. Наше образованіе истинно освободилось отъ церкви, т.-е. изъ года въ годъ уклонялось отъ началъ христіанскихъ... У насъ образованные люди просто отвернулись отъ церкви и повели наше просвѣщеніе на свободныхъ, самостоятельныхъ началахъ. Это направленіе, разумѣется, обнаружилось не вдругъ. Слишкомъ крѣпко въ теченіе восьми вѣковъ внѣдрены были въ души русскихъ людей начала христіанства, чтобы вдругъ значительною частью народа они могли бы быть отвергнуты... Отчужденіе отъ церкви они обнаружили на первыхъ порахъ съ внѣшности, съ пренебреженія церковныхъ временъ, богослуженій, постовъ, благочестивыхъ обычаевъ, т.-е. именно съ того, съ чего начинается подрывъ всякаго рациональнаго принципа, всегда получающаго у людей какое-либо внѣшнее облаченіе, которымъ онъ и держится на виду и укрѣпляется въ народномъ сознаніи и памяти. Путемъ подражанія людямъ образованнымъ, широко распространились и свободныя воззрѣнія на уставы церкви, и новые европейскіе обычаи. Съ практическимъ отрицаніемъ церковной обрядности шло рядомъ искаженіе и отрицаніе и самыхъ принциповъ или догматической и канонической стороны церкви... Отвернувшись отъ церкви и не образовавъ, по подобію протестантовъ, какого-либо иного исповѣданія вѣры, наши поборники европейскаго просвѣщенія очутились вмѣсто началъ христіанства на началахъ разума, т.-е. стали на почву знанія естественнаго, внѣоткровеннаго, языческаго... Крѣпкіе православные люди скоро почувствовали, что съ протестантскими воззрѣніями проникаетъ къ намъ философская свобода мысли... Затѣснивъ христіанское ученіе большимъ количествомъ свѣтскихъ наукъ, мы по внутреннему ихъ качеству или философскому направленію обратили ихъ рѣшительно противъ христіанства. Какъ мы до этого дошли? Тѣмъ же путемъ, какимъ пошли сначала, т.-е. рабскимъ послѣдованіемъ за протестантами... Изъ исторіи европейскаго образованія мы знаемъ, куда повели христіанскій міръ принятія протестантами свободныя начала толкованія священнаго писанія и пренебреженіе къ преданіямъ церкви. За критикою спорныхъ мѣстъ священнаго писанія, составлявшихъ предметъ полемики между католиками и протестантами, у послѣднихъ появилась критика всего текста священнаго писанія, потомъ критика самыхъ книгъ священнаго писанія, затѣмъ критика догматовъ божественнаго откровенія, потомъ критика самой религіи христіанской и, въ заключеніе всего, опыты философовъ въ изъясненіи происхожденія послѣдней изъ религій и философскихъ ученій до - христіанской, т.-е. языческой

²⁾ Нѣтъ, это второй пунктъ, а первый пунктъ— Никоновская реформа, о которой не любятъ въ подобныхъ случаяхъ упоминать представители официальной церкви, стараясь свалить все зло на русское правительство, тогда какъ первый гибельный шагъ (Никоновская реформа) сдѣланъ русской церковью по собственному почину, безъ понужденія правительства.

древности. На мѣстѣ христіанства въ наукѣ водворилась философія. Всѣ эти переходы, или ступени ниспаденія науки изъ области вѣры въ область философіи отразились и у насъ... Вспомнимъ, между прочимъ, какъ увлекались наши образованные люди Штраусомъ, Фейербахомъ и даже Ренаномъ, и сколько сыпалось на церковь порицаній и обвиненій въ буквализмѣ, неподвижности, мертвенности и враждебности къ просвѣщенію ¹⁾... Духъ невѣрія заразилъ наши учебныя заведенія отъ высшихъ до низшихъ... Мы уклонились изъ области вѣры въ область разума и философіи... Мы забыли, что намъ надо быть народомъ не только христіанскимъ, но и православнымъ. Превращеніе народа христіанскаго въ языческій не оправдываетъ передъ исторіей человѣчества никакое человѣческое мудрованіе; а утрата возрѣній православныхъ есть утрата возрѣній истинно христіанскихъ. Предки наши до-петровскаго времени спасли насъ отъ покушеній римскаго папы и порабоженія насъ католичеству, но послѣ Петра мы не умѣли охранить себя отъ протестантства, которое въ міръ христіанскій растворило двери необузданной свободѣ разума, а съ нею вмѣстѣ и языческимъ возрѣніямъ и нравамъ. Теперь наша очередь отодрать отъ всѣхъ нашихъ христіанскихъ понятій прилипшія къ нимъ заблужденія протестантства" ²⁾.

Не правда ли, что если бы не указать источника, то можно было бы подумать, что это говоритъ старообрядецъ, а не архіерей господствующей церкви. О, если бы почаще раздавались въ господствующей церкви *такіе* голоса, а главное—сообразованные съ ними *дѣла*! Это было бы въ тысячу, въ милліоны разъ полезнѣе всякихъ миссіонеровъ, сѣющихъ только рознь и озлобленіе. Если бы мы увидѣли не робкіе и опасливые, „бумажные“ „шаги“ послѣдняго времени со стороны Антонія Харьковскаго, Андрея Уфимскаго, Варнавы Тобольскаго, Дмитрія Рязанскаго, Неофита Измаильскаго, а искреннее, серьезное намѣреніе *практически повернуть* „на старую дорогу“, откуда новообрядцы заблудились, по признанію † Амвросія Харьковскаго,—право, мы скоро сумѣли бы найти общій языкъ. А то вѣдь все еще сильна у нихъ „старая закваска“. Все еще они третируютъ насъ съ высоты своего мнимаго величія, считаютъ мледенцами. Нѣтъ, это время ушло безвозвратно, когда можно было такъ къ намъ относиться. Настоящая тяжелая година вскрыла для всѣхъ правоту нашего дѣла. Неужели даже такой громъ Божій, какъ эта ужасная неслыханная война съ тѣми, кто стащилъ нашу св. Русь со стараго Христова пути и повелъ ее къ духовной гибели,—неужели же и эта война не заставитъ опомниться архипастырей господствующей церкви, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, которые искренно желаютъ служить Христу, а не его противнику?! Нѣтъ, это было бы ужасно! Это показало бы полную безнадежность въ положеніи этого „тяжко больного“.

В. Макаровъ.

¹⁾ Въ этомъ именно недобросовѣстные новообрядцы обвиняютъ старообрядчество.

²⁾ О причин. отчужден. отъ церкви нашего образован. общества, изд. 1891 г стр. 3—10, 15. 30.